

„СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛУБЬ“ АНДРЕЯ БЕЛОГО – СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ СООТНОШЕНИЙ

Алисия Бауэр
Гёттингенский университет

The article focuses on the system of characters. Our attention is mainly turned towards the figure of Pyotr Daryalsky, a poet and writer, who becomes part of the strange world of the „*dove sect*“. He stands in the middle of the system of personages. This monocentric position allows Daryalsky the connecting with the other. So, all relations seemed to function either on the thematical or the structural level. We base our analysis on the method of equivalences aiming at illustrating the connecting function of Pyotr Daryalsky.

Key words: symbolism, character, relationship, function, equivalences

Предлагаемая статья ставит своей целью рассмотрение системы персонажей и особенностей их соотношений в романе Андрея Белого *Серебряный голубь*.

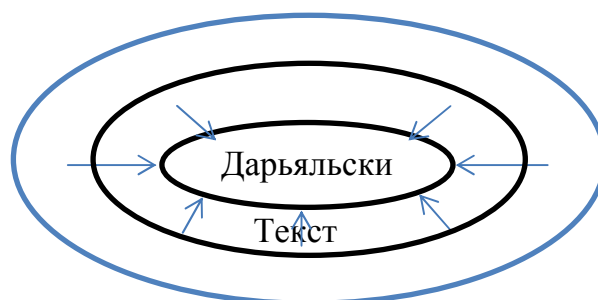
Существует несколько возможностей систематизировать мир персонажей. В первую очередь, это разделение всех героев на две большие группы. При этом к первой группе будут относиться все сектанты, так называемые „Голуби“, а ко второй группе можно причислить всех остальных героев, не состоящих в „*секте Голубей*“. Однако такое разделение нам кажется поверхностным и не способным раскрыть какие-либо новые аспекты. Таким образом, эта система интересна лишь в связи с более глубоким анализом „*сектантской*“ сферы и ее интерпретации.

Второй возможный подход к миру персонажей – это разделение на группы по значению, на главных, второстепенных и периферийных персонажей. Именно так можно определить в романе главные линии действия и исследовать взаимоотношения этих групп между собой.

Для „*Серебряного голубя*“ нам кажется наиболее интересной *моноцентрическая модель*, центре которой находится Петр Петрович Дарьяльский. Сам рассказчик представляет его читателю как „*мой герой*“ (Белый 1967: ч. 1, 15) и определяет тем самым построение дейс-

твия романа. Главный персонаж Дарьяльский стоит в центре системы и окружен остальными главными и второстепенными образами. К этому выводу мы пришли так же и в ходе глубокого анализа текста, обнаружив одну из функций Дарьяльского как связывающее звено в системе героев, выстроенной вокруг одного этого образа. Именно он пересекается с каждым персонажем по меньшей мере однократно или на уровне действия или на уровне эквивалентности.

Персонажи романа

Как заметила Н. В. Барковская *„герой Белого – мистик, то есть ищущий истины по велению сердца и на путях веры“* (Барковская 1996: 201). Эта главная функция Дарьяльского находит свое подтверждение и на уровне персонажей. Все появляющиеся образы в романе освещают и дополняют образ главного героя.

В последующем хотелось бы:

- а) показать функционирование взаимосвязей на разных уровнях;
- б) пояснить на нескольких иллюстрациях центральную позицию главного героя.

1. Дарьяльский и мужские образы

Мужские образы в романе можно разделить на несколько групп по качеству их отношений с Дарьяльским. В этом случае можно выделить *знакомых* (отец Вукол, дьячок), *приятелей* (Шмид, Чухолка) и *соперников* (Степан Иванов, Иван Степанов). Отношения между этими персонажами и Дарьяльским раскрываются на тематическом уровне и поэтому кажутся более прозрачными при интерпретации текста. Но стоит отметить, что наиболее интересным является двойное функционирование отношений, не только тематическое, но и эквивалентное. Термин *„эквивалентность“* мы используем по определению Вольфа Шмида (ср. Шмид 2003: 131). С помощью тематических и формальных эквивалентностей становится возможным показать связь главного героя с каждым из образов. В связи с огромным объемом материала мы ограничим наше исследование тремя, как нам кажется, наиболее интересными примерами.

а) Петр Петрович Дарьяльский – Павел Павлович Тодрабе-Граабен

Дарьяльский пересекается с бароном несколько раз на уровне действия. Но их связь не ограничивается этими встречами. Они также находятся в эквивалентной связи. Уже их двойные имена указывают на их сходство – Петр Петрович и Павел Павлович. Имена святых первоверховных апостолов Петра и Павла подчеркивает их особые отношения. Православная Церковь прославляет духовную твердость святого Петра и разум святого Павла. Текст также раскрывает эти характерные черты у обоих персонажей. Главная черта Дарьяльского – твердость, позволяет ему противостоять магии Кудеярова и чарам Матрены. Не зря Катя называет Дарьяльского „ее покой смущающим апостолом“ (Белый 1967: ч. 1, 214). В образе Павла Павловича также реализуется характеристика апостола Павла – разум. Именно барон Тодрабе-Граабен разгадывает настоящую натуру Дарьяльского и способен, хоть и на короткое время, вырвать молодого человека из его размышлений. Поставленную задачу – вырвать Дарьяльского из его новой жизни и вернуть в Гуголево – барон не способен выполнить. Но это стремление к освобождению Дарьяльского ставит барона в эквивалентную связь со Шмидом, пытающимся также вырвать своего друга из рук „Голубей“ и Матрены.

Обоих героев – и дядю и возлюбленного Кати – называют *чужаками*, так как они пытаются найти в жизни больше, чем другие. Этот „поиск“ занимает важную часть их мыслей. Дарьяльского и барона Тодрабе-Граабен связывает стремление познать не только русскую, но и западную культуру. Дарьяльский отдаляется со временем от западничества, но все же он видит в бароне „странное какое-то сходство с чем-то любимым, знакомым, но и давно отошедшим в этих чертах – но с чем, с кем? Смотрит – все на старом с иголки; думает: «западник! вот оно что!»“ (Белый 1967: ч. 2, 99). Оба героя пытаются решить проблему „восток или запад“. Барон становится западником, а Петр Дарьяльский, будучи западником, устремляется на восток, надеясь на этом пути найти „истину“, и погибает. Как замечает В. П. Крючков, идею скрещения Востока и Запада пытается воплотить в жизнь и Кудеяров, ожидая от соединения его сожительницы „духини“ Матрены с Петром Дарьяльским рождения спасителя, но это оказывается „химерой“ (ср. Крючков 2010: 165).

Еще одно, объединяющее этих двух героев звено – это любовь к Кате Гуголевой. Дарьяльский влюбляется в молодую девушку и готов

на ней жениться. Эта любовь должна заполнить его душевную пустоту и стать целью жизни. Ту же самую функцию Катя исполняет и по отношению к своему дяде.

„В семействе вот таких чудаков взрос Павел Павлович Тодрабе-Граабен, барон, с сестрою Натальей, отличавшейся от прочей женской линии красотой и умом; Павел Павлович в ту пору, как мать их уходила от мужа с гусаром, привязался к сестре; привязанность перешла потом в более нежное чувство“ (Белый 1967: ч. 2, 71).

Любовь барона Тодрабе-Граабен к сестре имела романтический характер и после ее смерти он перенес эту привязанность на свою племянницу. „Катенька занимала мысли Павла Павловича очень и очень; он питал к ней какое-то особо нежное, быть может, слишком для родственника нежное чувство“ (Белый 1967: ч. 2, 77). Отношение обоих мужчин к Кате имеет платоническую основу, но и эротические коннотации. В конечном счете, ни один из них не способен быть с ней вместе.

б) Петр Петрович Дарьяльский – Лука Силыч Еропегин

Отношения между Петром Дарьяльским и Лукой Силычем не играют большой роли на тематическом уровне текста. Они виделись всего два раза: в доме у Баронессы Тодрабе-Граабен и в конце романа, в доме самого Еропегина. Но их связь реализуется на уровне эквивалентности образов.

Во-первых, оба персонажа являются жертвами „секты Голубей“. Глава секты, Кудеяров, намеревается заполучить Еропегинский капитал, а Петра Дарьяльского использовать для „зачатия дитя Голубино“, которое должно спасти мир. Как только Еропегин и Дарьяльский встают на пути у Кудеярова и его помощников, их ожидает верная смерть.

Во-вторых, как Еропегин, так и Дарьяльский были влюблены в женщин из Гуголево. Лука Силыч долгое время любил безответной любовью баронессу Тодрабе-Граабен, а Дарьяльский был влюблен в Катю Гуголеву. И те, и другие отношения не сложились – в первую очередь, из-за вспыльчивого характера баронессы.

В-третьих, оба героя становятся жертвами *Femme fatale*, сектанток Аннушки Голубятни и Матрены, принесшим им несчастье. По определению Е. Френцель, *Femme fatale* – это женщина, соблазняющая мужчину и обрекающая его на несчастье или даже на смерть (Френцель 1976: 737). Еропегин попадает под чары своей прислуги,

не подозревая о настоящей опасности: *„Сладкая слабость и головокружение уносили его домой, к Аннушке к Голубятне; что певички! Вот Аннушка – так уж Аннушка! [...] пьют по ночам они сладкие вина – и, ну, всяким, забавляются меж собой; после же тех ночей – ну еще прежнего слабость одолевает; вовсе на старости лет как последний мальчишка, или того хуже: как последний скот втюрился он в босоногую женину ключницу...“* (Белый 1967: ч. 2, 26).

В один из своих приездов домой Лука Силыч, сильно скучающий по своей любовнице, обнаруживает странные предметы в сундуке под кроватью, но все-таки поддается уговорам Аннушки Голубятни и соглашается на свидание. Эта встреча становится для него роковой. Аннушка, постепенно отравляющая своего любовника, боясь огласки, решается подсыпать ему смертельную дозу. Еропегин не умирает, но превращается в живой труп. Именно таким и видит его Петр Дарьяльский во время их второй встречи: *„Две старухи вели за руку – смерть, в халате и в черных очках; смерть плелась, едва передвигая ногами, и шлепала туфлями. Сзади Аннушка со свечой, проходя, улыбалась Петру, как родная сестрица, и, казалось, она его за собой манила, с ним без слов говорила“* (Белый 1967: ч. 2, 232).

Лука Силыч своим внешним видом предвещает Дарьяльскому его скорую смерть. Аннушка Голубятня заманивает Дарьяльского своими чарами, так же как и Луку Силыча. Почему же ей это удастся, если Дарьяльский является жертвой своей *Femme fatale*, Матрены? Потому что образ Аннушки перекликается с образом Матрены на уровне их функции „роковой женщины“. Во взгляде Аннушки он видит знакомый и „зазывающий“ взгляд Матрены. Именно поэтому Петр Дарьяльский доверяет этой женщине и устремляется в поставленную ему ловушку.

в) Петр Петрович Дарьяльский – Митрий Мироныч Кудеяров

Не менее интересны отношения Петра Дарьяльского с Митрием Кудеяровым. Образ Кудеярова перекликается с образом паука, за которым наблюдает Дарьяльский возле Целебеевского пруда: *„жадный паук, насосавшийся мух, неподвижно распластан в воздухе – и кажется, будто он в небе“* (Белый 1967: ч. 1, 17). Паук, вьющий кудель, это Кудеяров, распространяющий свои нити как в Целебееве, так и за его пределами. Таким образом, он привязывает к себе светящимися нитями людей, высасывая их энергию, кровь, души и мнит себя властелином над своими жертвами. Дарьяльский становится жертвой Кудеяро-

ва-паука, и хотя ему удастся, в конце концов, раскрыть настоящую сущность столяра, избежать возмездия он не в силах.

Сходство Дарьяльского с Кудеяровым можно обозначить качеством „лидер“. Вокруг Дарьяльского собираются люди, которых он притягивает к себе своим искусством. Поэт по профессии умеет найти с каждым общий язык. Его внутренний мир привлекает других своей особенностью. Таким же образом и Кудеярову удается, сгруппировать вокруг себя целую секту. Умение говорить и толковать о вопросах веры и истины привлекает внимание простых людей к столяру.

Кудеяров обращает внимание на Дарьяльского, потому что он „духом, он духом на все – на травинку, на Катьку свою, на все – духом он исходит; по глазам вижу – наш“ (Белый 1967: ч. 1, 84). Оба героя способны видеть больше, чем все остальные персонажи. Им доступны иные сферы существования и мышления, но все же Дарьяльский стоит над Кудеяровым, потому что столяр использует свою силу и способности для укрепления своей власти, а не для блага других.

Все видения будущего Кудеярова несущественны, пока Дарьяльский не оплодотворит Матрену. Молодой человек должен перенять роль „святого духа“ и зачать спасителя – „дитя Голубиное“. Именно поэтому главным связывающим звеном между Дарьяльским и Кудеяровым является Матрена. Столяр, живя вместе со своей „духиной“, не способен из-за болезни сам зачать дитя. В целях осуществления своего плана, Кудеяров манипулирует Матреной, которая должна „соблазнить“ Петра Дарьяльского. В скором времени как Матрена, так и Дарьяльский выходят из-под его контроля. Мотивированный ревностью Кудеяров, отдает приказание об убийстве Дарьяльского. На самом деле им движут двойственные чувства, с одной стороны он хочет избавиться от соперника, а с другой стороны от человека, который может раскрыть секрет его секты властям.

Властный Кудеяров недооценивает Дарьяльского, которому удастся заинтересовать Матрену и отвлечь ее от служения Кудеярову. Столяр, умеющий видеть людей насквозь, не способен вникнуть в естество Дарьяльского. А Дарьяльскому, наоборот, удастся раскрыть сущность Кудеярова, хотя и слишком поздно.

2. Дарьяльский и женские образы

Особенно интересно рассмотреть связи Дарьяльского с женскими персонажами, которые можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести женщин, повлиявших на Дарьяльского. Нап-

пример, баронесса Тодрабе-Граабен, давшая ему пощечину, направляет его этим поступком в Целебеево и закрывает для него двери „гуголевского рая“. Фекла Матвеевна и Аннушка Голубятня влияют так же на развитие действия. Они обе внушают Дарьяльскому доверие, исполняя при этом судьбоносную функцию.

Ко второй группе принадлежат все женщины, которым нравится Петр Дарьяльский. Это в первую очередь шесть дочерей помещика Уткина, попадья, Катя Гуголева и Матрена. Рассказчик описывает своего героя так: *„Поволока черных глаз, загорелое лицо с основательным носом, алые тонкие губы, опушенные усами, и шапка пельных вьющихся кудрей составляли предмет тайных желаний не одной барышни, девки, или молодой вдовы, или даже замужней... или, простите за выражение, ну, скажем... так-таки прямо и скажем... самой попадьихи“* (Белый 1967: ч. 1, 28).

Как мы видим, Дарьяльский, будучи молодым и приятным человеком, успевает „вскружить“ головы многим женщинам. В дальнейшем хотелось бы рассмотреть отношения Дарьяльского с баронессой Тодрабе-Граабен, Катей и Матреной.

а) Петр Петрович Дарьяльский – Недоброжелательницы

Дарьяльский связан с баронессой Тодрабе-Граабен в первую очередь через ее внучку Катю. Герой поселяется у баронессы после помолвки с барышней Гуголевой, но его отношения с ней носят напряженный характер, хотя он и ведет себя с ней достаточно свободно. Баронесса не согласна с выбором Кати, но терпит избранника ради счастья внучки. По отношению к Дарьяльскому баронесса исполняет судьбоносную роль. Именно ее оскорбление отнимает у Дарьяльского возможность вернуться к Кате и таким образом направляет его к Матрене.

Описание баронессы уже указывает на ее особенную функцию: *„как смерть белая, с белым от притираний и пудры лицом, с белыми от времени волосами, в меховой белой тальме она ему [Еропегину, А.Б.] напомнила призрак“* (Белый 1967: ч.1, 191). Связь баронессы с высшими силами визуализируется в ее внешнем облике. Белый цвет указывает на Божественное, но на самом деле у баронессы черные глаза, цвет которых указывает совсем на противоположное начало. А. Белый пишет в своей книге „Арабески“: *„Если белый цвет — символ воплощенной полноты бытия, черный — символ небытия, хаоса: [...] Черный цвет феноменально определяет зло как начало, нарушающее полноту бытия, придающее ему призрачность. [...] И поскольку серый цвет создается отношением черного к белому, постольку воз-*

можно для нас определение зла заключается в относительной серединности, двусмысленности (Белый 1994: 110). Баронесса соединяет в себе белый и черный цвет, и может быть определена как представительница „зла“.

б) Петр Дарьяльский и Катя Гуголева

Петр Дарьяльский пользуется успехом у большей части женских персонажей, но лишь с двумя женщинами у него возникают отношения. Любовная линия играет огромную роль в художественном мире „Серебряного голубя“. До того как Дарьяльский встречает Матрену, он долгое время ухаживает и завоевывает сердце Кати. Все это время он думает, что любит ее по-настоящему. Встретив Матрену, в Дарьяльском пробуждается страсть, которая отдаляет его от невесты и увлекает в „голубиную секту“.

Катя символизирует чистоту души Дарьяльского. Его душа чиста, но сердце жаждет страсти, которую он позже встречает в Матрене. Однако Дарьяльский живет не только платоническим чувством. Особенное внимание стоит обратить на книгу, вышедшую из-под пера героя:

“Сам выпустил книжицу, о многих страницах, с изображением фигового листа на обертке; вот там-то и распространился юный пиита все о лилейной пяте да о девице Гуголевой в виде молодой богини как есть без одежд, а целебевские поповны хвалили назло попу: поп божился, что все только о голых бабах и писал Дарьяльский“ (Белый 1967: ч. 1, 16).

Поэт Дарьяльский творит искусство, считая это своим призванием. Находясь в поиске женского идеала, он пытается соединить чистую любовь Кати с телесной страстью. Как замечает Э. Эгеберг: *„только редко прибегая к точке [А. Б.], Белый создает плавно льющийся поток слов, напоминающий поток аккордов в музыкальном произведении“* (Эгеберг 2006: 32-33). Эта особенность повествования отражает лирическую натуру певца-поэта Дарьяльского. Но его мысленные творения не способны устоять перед столь желанной и воспетой им чувственностью в образе Матрены.

Забыв Катю, Дарьяльский углубляется в свои новые отношения с женой столяра. Но его бывшая невеста пытается вернуть своего возлюбленного, прибегая при этом к помощи Евсеича, Шмида и своего дяди. Катя символизирует и христианскую благодетель – прощение, так как готова забыть и простить своему бывшему жениху все его

ошибки и принять его назад. Но Дарьяльский теряет в своей новой жизни и любви к Матрене и образ Кати просто исчезает из его памяти.

в) Петр Дарьяльский и Матрена Семеновна

Встретившись с Матреной, Дарьяльский теряет в глубине своих чувств. Их первая встреча в церкви заставляет Дарьяльского мгновенно оторваться от своей устоявшейся жизни и бросает его в водоворот новых ощущений, будораживших воспоминания детства и волнующих его рассудок: *„[...] свет и души благородство отдал Кате, невесте своей, Дарьяльский, ибо жизни она его стала стезей; и уже вот эта стезя – не стезя: в день, в час, в краткое, душу целующее мгновенье жизненная его стезя стала туманов стезей, что вот там и вот здесь поднимают свою хладную, в высь летящую длань: день, взгляд, миг рябой бабы, – и свет, и путь, и его души благородство обратились в лес, в ночь, в топь и в гнилое болото“* (Белый 1967: ч. 1, 129–130).

По отношению к Петру Дарьяльскому Матрена имеет функцию *Femme fatale*. Она способна одним только взглядом загипнотизировать заглавного героя.

„И прошла по нем взглядом, да каким! Синие в ее глазах из-за рябого лица заходили моря; пучина вырвалась в ее взгляде, и уж он в холодном водовороте страсти, а у губ складочка такая прошла, что одна срамота“ (Белый 1967: ч. 1, 265).

Развитие отношений между Дарьяльским и Матреной динамично. Жена столяра увлекает Дарьяльского, отрывает его от поставленных целей и невесты. Будучи погруженным в свои противоречивые чувства к Матрене, Дарьяльский долгое время не может раскрыть настоящую сущность секты и Кудеярова. В конце концов, разгадав замыслы столяра, он пытается избежать смерти, но все же погибает из-за любви к Матрене. Петр Дарьяльский уже всегда знал, как закончатся отношения с Матреной:

„Необъяснимое ему говорило предчувствие, что, ну вот, полюби он крестьянку – и погиб; тайный его тогда одолеет враг; и уже вот он ждал из тьмы стрелы вражеской – стрелы из народа: и, как мог, оборонялся“ (Белый 1967: ч.1, 177–178).

Главый герой всю свою жизнь ждал именно такую любовь и, предчувствуя, какими могут быть последствия связи с Матреной, все равно устремляется к этой женщине, потому что он не способен противостоять ее „роковой“ для него функции.

Судьба этого персонажа разворачивается в романе как поиск правильного пути к спасению самого себя. Изучая мир персонажей, мы сталкиваемся с контрастом двух национально культурных миров, „европейским“ и „русским“ миром (ср. Минц 2004: 54), а Петр Дарьяльский ищет свое счастье и свою истину, пытаясь объединить эти две противоположности.

В заключение хотелось бы отметить, что при анализе системы персонажей и их соотношений с главным героем в „Серебряном голубе“ мы установили, что роман однозначно построен вокруг одного героя – Петра Дарьяльского. Его центральная позиция прослеживается на уровне тематических и формальных эквивалентностей. Как мы показали на наших примерах, Дарьяльский как главный герой связывает остальные образы между собой.

ЛИТЕРАТУРА

Белый 1967: Белый, А. *Серебряный голубь*. Ленинград, 1967.

Белый 1994: Белый, А. *Критика. Эстетика. Теория символизма*. Том II, Москва: Искусство, 1994.

Барковская 1996: Барковская, Н. В. *Поэтика символистского романа*. Екатеринбург, 1996.

Крючков 2010: Крючков, В. П. „Голый год“ Б. Пильняка и „Серебряный голубь“ А. Белого: идея „скрещения“ Востока и Запада. // *Вопросы социальной психологии*, Вып. 6 (11). Саратов: ИЦ Наука, 2010, 165–172.

Минц 2004: Минц, З. Г. *Блок и русский символизм. Поэтика русского символизма*. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2004.

Эгеберг 2006: Эгеберг, Э. От симфоний к романам: проза „Серебряного Голубя“ Андрея Белого. // *Полярный вестник* 9, 2006, 30–36.

Френцель 1976: Френцель, Е. *Motive der Weltliteratur*. Stuttgart, 1976.

Шмид 2003: Шмид, В. *Нарратология*. Москва: Языки славянской культуры, 2003.